

8. О национальной безопасности Республики Казахстан : Закон Респ. Казахстан, 6 янв. 2012 г., № 527 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://mod.gov.kz/mod-u/index.php?option=com_content&view=article&id=263:-26-1998-233-i-&catid=39:2009-06-24-09-58-27. – Дата доступа: 11.04.2014.

9. Редкоус, В.М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах – участниках Содружества независимых государств : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / В.М. Редкоус. – М., 2011. – 431 л.

УДК 343.228

О. Ф. Воспякова, Д. А. Маслюков
O. F. Vospyakova, D. A. Maslyukov

**ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ
НАРУШЕНИЯ УСЛОВИЙ ПРАВОМЕРНОСТИ
ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ
FEATURES OF QUALIFICATIONS FOR BREACH
OF LEGITIMATELY CAUSING HARM
IF NECESSARY DEFENSE**

Аннотация. Институт необходимой обороны предоставляет человеку право на собственные активные действия по отражению угрожающей ему, другим лицам, обществу и государству опасности, возникающей в результате противоправных посягательств.

Summary. Institute of necessary defense gives man the right to own active steps to repel threatening him, others, society and the state of danger resulting from unlawful acts.

Ключевые слова: необходимая оборона, мнимая оборона, несвоевременная оборона, превышение пределов необходимой обороны.

Keywords: self-defense, the imaginary defense, untimely defense, exceeding the limits of necessary defense.

Конституция Республики Беларусь провозглашает, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства (раздел 2).

Но государство в настоящее время не может обеспечить личную безопасность каждого отдельно взятого человека. Поэтому уголовное законодательство предоставляет ему право на собственные активные действия по отражению угрожающей ему, другим лицам, обществу и государству опасности, возникающей в результате общественно опасных посягательств.

Подчас такая защита сопровождается причинением вреда и по формальным критериям может быть схожа с тем или иным преступлением. Данное обстоятельство и обуславливает проблемы в правовой оценке действий лиц, оказавшихся в подобных ситуациях.

Понятие необходимой обороны сформулировано в ст. 34 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). Согласно ч. 2 ст. 34 УК «не является преступлением действие, совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть при защите жизни, здоровья, прав обороняющегося или другого лица, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны».

Согласно закону каждый гражданин имеет право на защиту от общественно опасного посягательства. Это право принадлежит лицу независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти [1].

Однако, как показывают данные социологических исследований, относящиеся к практической реализации института необходимой обороны, данное право используется гражданами редко (свыше 50 % опрошенных) или даже крайне редко (около 40 % респондентов). Среди причин такого положения названы: незнание данного права – 17 %, незнание конкретных правил поведения в таком состоянии – 19 %, боязнь наступления нежелательных последствий – 48 %, известный лицу негативный опыт наступления подобных последствий – 11 % и недооценка собственных сил и возможностей – 5 % [2].

Для того чтобы причинение вреда посягающему было признано правомерным, необходимо соблюдение определенных условий, которые разработаны теорией уголовного права на основании норм законодательства и практики его применения.

Судебно-следственная практика свидетельствует о том, что проблемы квалификационного характера могут возникать при оценке последствий мнимой обороны, в случаях несвоевременной обороны, при решении вопроса о наличии или отсутствии превышения пределов необходимой обороны.

Установление того факта, было ли нападение действительным или только воображаемым, имеет важное практическое значение, оказывающее существенное влияние на решение вопроса о пределах и основаниях ответственности лица за причиненный при этом вред.

Состояние необходимой обороны возникает лишь в том случае, если в действительности осуществляется общественно опасное посягательство на правоохраняемые интересы. Ошибочное представление лица о якобы происходящем нападении, которого в действительности не было, и принятые им в связи

с этим меры для отражения кажущегося посягательства образуют так называемую мнимую оборону. В.М. Лебедев, характеризуя мнимую оборону, писал, что она возникает в ситуации, когда субъект причиняет вред другому лицу, ошибочно воспринимая его поведение как общественно опасное посягательство на охраняемые законом права и интересы [3, с. 128]. В таком случае вопрос об ответственности лица за причиненный вред решается по правилам влияния фактической ошибки на форму вины и ответственность субъекта.

Статья 37 УК предусматривает варианты правовой оценки мнимой обороны. Мнимая оборона приравнивается к необходимой в ситуации, когда по обстоятельствам дела обороняющийся не осознавал своего заблуждения и не мог осознавать. Обороняющийся, в этом случае или вообще, не подлежит ответственности или привлекается к ответственности за превышение пределов необходимой обороны, если он превысил пределы допустимой защиты. Содеянное в состоянии мнимой обороны признается неосторожным преступлением в ситуации, когда обороняющийся не осознавал своего заблуждения, но по обстоятельствам дела должен был и мог осознавать.

Необходимо различать мнимую оборону, при которой имеются реальные основания полагать, что совершается общественно опасное посягательство, и воображаемую оборону, когда общественно опасное посягательство существовало лишь в воображении лица. В подобной ситуации лицо подлежит ответственности на общих основаниях.

Классическим является следующий пример. В ночное время И. возвращался по пустынной улице домой. На перекрестке к нему подошли двое граждан и попросили закурить. Решив, что на него сейчас будет совершено нападение, И. нанес одному из спрашивающих удар кулаком по голове и причинил ему телесные повреждения. Оказалось, что Л. и М. возвращались домой из гостей и обратились к И. с действительной просьбой, не желая совершать в отношении его какого-либо посягательства.

Несвоевременность обороны имеет место в случае причинения вреда до начала реализации посягательства либо реальной угрозы ее осуществления или запоздалой обороне (причинение вреда после прекращения посягательства).

Началом посягательства является либо непосредственное применение физического насилия, уничтожение или повреждение имущества и т. д., либо реальная угроза его осуществления. О реальности угрозы могут свидетельствовать соответствующие высказывания, устрашающие жесты, демонстрация оружия и т. д. Поэтому если лицо высказывает угрозу причинения вреда в будущем, то необходимости в немедленном применении оборонительных мер нет.

Посягательство признается оконченным, когда посягающий добровольно отказался от доведения своего деяния до конца, или когда посягательство отражено защищающимся, или когда достигнута цель посягательства.

Состояние необходимой обороны все еще существует в том случае, когда акт защиты последовал непосредственно за актом хотя бы и оконченного нападения, но по обстоятельствам дела для обороняющегося не был ясен момент окончания нападения. Естественно, что причинение вреда нападающему уже после того, как посягательство окончено или пресечено, если этот факт был очевиден для лица ранее подвергшегося нападению, должно рассматриваться в зависимости от обстоятельств конкретного дела как акт мести, влекущий для виновного уголовную ответственность за умышленное совершение преступления (возможно, в состоянии аффекта).

Наиболее сложным на практике является вопрос о критериях разграничения правомерной необходимой обороны и превышения пределов необходимой обороны. В соответствии с ч. 3 ст. 34 УК «превышением пределов необходимой обороны признается явное для обороняющегося лица несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть или тяжкое телесное повреждение» [1].

Из этого определения очевидно, что понятие превышения пределов необходимой обороны в законе изложено в оценочной форме, что дает достаточно широкий простор для усмотрения правоприменителя.

Как решается вопрос о наличии или отсутствии превышения пределов необходимой обороны? Следует учитывать ряд обстоятельств, в частности важность объекта, которому посягающий причиняет или может причинить вред, и значимость объекта, которому в результате защиты причинен вред; орудия или средства нападения и защиты (т. е. любые материальные объекты, приспособленные для причинения вреда); способы нападения и защиты (например, нанесение беспорядочных ударов по всему телу или использование приемов рукопашного боя и нанесение ударов в наиболее важные участки тела и т. д.); количество нападающих и защищающихся; пол нападающих и защищающихся; их возраст; их физическое развитие и т. д.

Ни одно из сопоставляемых в обстановке обороны и посягательства обстоятельств не имеет доминирующего значения. Они должны оцениваться в совокупности и применительно к каждому конкретному случаю при наличии лимита времени, а это вызывает проблему даже у опытных юристов. Имеют место случаи, когда следственные и судебные органы в схожих ситуациях дают различную правовую оценку поведению обороняющегося. Обратимся к примерам.

Судом Дзержинского района г. Минска по ст. 152 УК осуждена М., которая в процессе ссоры с бывшим мужем нанесла ему удар ножом, причинив

тяжкие телесные повреждения. Было установлено, что потерпевший постоянно пьянствовал, избивал жену и тогда, когда произошла ссора, он также пришел домой в сильной степени опьянения, стал дебоширить, несколько раз ударил жену кулаком по лицу и, когда та сделала движение к телефону, решил, что она хочет звонить в милицию. Он вновь замахнулся на нее рукой с угрозой «Убью!». Обвиняемая посчитала, что бывший муж хочет снова ее ударить, схватила нож и нанесла им удар потерпевшему.

Другой пример. Н. на почве личных неприязненных отношений устроил скандал со своей женой А., в ходе которого избил ее, нанеся удары кулаками в область лица, конечностей и туловища. Когда А. начала оказывать ему сопротивление, Н. взял нож, стал угрожать ей убийством, при этом нанес А. резаную рану щеки. По заключению судебно-медицинской экспертизы, А. были причинены легкие телесные повреждения, не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья. Когда Н. занес руку для очередного удара, А. вырвала нож и нанесла им восемь ударов Н. в область лица и туловища. От полученных телесных повреждений Н. скончался на месте происшествия. Следователем прокуратуры было вынесено постановление о прекращении предварительного расследования по уголовному делу в связи с наличием в действиях А. необходимой обороны. Учитывая количество ударов, их локализацию, – подобная правовая оценка представляется спорной.

Очевидно, что различная оценка поведения обороняющегося обусловлена как раз оценочным характером понятия превышения пределов необходимой обороны.

Закон не дает четких критериев отграничения правомерной необходимой обороны от превышения ее пределов. Нет по этому поводу и разъяснений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

Эта проблема требует дальнейшего исследования и обсуждения в целях выработки действенных рекомендаций по повышению роли института необходимой обороны в обеспечении безопасности граждан, их имущества и, в конечном счете, в укреплении правопорядка.

Некоторые ученые (И. Казаченко, В. Орехов, О. Сергеева) предлагают отказаться от института превышения пределов необходимой обороны и признавать правомерным любой вред, причиненный посягающему в процессе защиты.

Подобная точка зрения заслуживает внимание, т. к. логично, что именно посягающий должен нести риск возможного причинения ему любого вреда. Как уже отмечалось, для обороняющегося посягательство почти всегда неожиданно, зачастую он может находиться в состоянии испуга, страха, сильной взволнованности, поэтому ему сложно оценить, насколько защита соответствует характеру и опасности посягательства.

По мнению других авторов (И. Звечаровского, С. Пархоменко), институт превышения пределов необходимой обороны следует сохранить, но указать в законе наиболее типичные ситуации, в которых действия обороняющегося, причинившего любой вред посягающему, признавались бы всегда правомерными [4, с. 10–11].

Данный подход, на наш взгляд, является наиболее предпочтительным. Очевидно, что в законе нельзя дать исчерпывающий перечень всех возможных ситуаций. Но речь может идти о некоторых наиболее типичных ситуациях, дающих гражданам четкое представление о том, когда и как они могут защищаться, не боясь быть привлеченными к уголовной ответственности. Подобный подход явился бы действенным средством предупреждения преступности.

Таким образом, закрепление в уголовном законодательстве необходимой обороны как одного из обстоятельств, исключающих преступность деяния, предоставляет гражданам право на активные действия по отражению общественно опасных посягательств путем причинения вреда посягающему. Но для того чтобы такой вред был признан правомерным, необходимо соблюдение ряда условий, установление которых в конкретных ситуациях может вызывать определенные затруднения. Прежде всего, это касается так называемой мнимой обороны, случаев несвоевременной обороны, а также превышения пределов необходимой обороны.

Указанными случаями не исчерпывается перечень проблем применения института необходимой обороны. По-прежнему остаются открытыми вопросы о конкуренции необходимой обороны с иными обстоятельствами, исключающими преступность деяния и др. Поэтому совершенствование законодательной регламентации института необходимой обороны не утратило своей актуальности.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.07.2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

2. Зуев, В.Л. Необходимая оборона и крайняя необходимость [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа : http://shr.receptidocs.ru/v4648/зуюв_в.л._необходима_оборона_и_крайняя_необходимость?page=2. – Дата доступа : 05.05.2014.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. – М. : Юрайт-Издат, 2005. – 917 с.

4. Звечаровский, И. Ответственность за нарушение условий правомерности необходимой обороны / Законность. – 1998. – № 8. – С. 10–11.